Прикладные аспекты лингвистики / Applied Aspects of Linguistics

Научная статья Original article
DOI: 10.12731/3033-5981-2026-18-3-615 **EDN:** OXMNIS
УДК 81'25:811.1

Особенности перевода фонетической антинормы в художественном тексте

Ю.С. Елагина
Оренбургский государственный университет им. В.А. Бондаренко, Оренбург, Российская Федерация

Аннотация

Обоснование. Фонетическая антинорма в рамках художественного текста представляет собой стилистический инструмент, используемый автором для создания хронотопа и речевого портрета персонажа. Различия языковых систем делают невозможным механический перенос такой антинормы через прямое копирование, в этом случае представленные в тексте оригинала речевые дефекты, диалектные просторечия или просодические отклонения при переводе утрачивают прагматику автора, превращаясь в карикатуру или опечатку.

Цель. Цель исследования – определение устойчивых закономерностей, определяющих выбор стратегий перевода при передаче фонетической антинормы с русского на английский язык.

Материалы и методы. Материалом для данной работы послужили примеры из произведений русской классической литературы и их переводы на английский язык. Использованные методы включают в себя метод теоретического анализа источников, метод контекстуальной интерпретации и сравнительно-сопоставительный метод в рамках русско-английской языковой пары.

Результаты. В рамках работы были определены основные типы фонетических отклонений (речевые, диалектные и просодические), используемых в качестве стилистического инструмента в художественной литературе. При их переводе чаще всего используется фонологическая нейтрализация, которая компенсируется лексическими и синтаксическими средствами (английскими социолектами, фразовыми глаголами, а также просторечными конструкциями). Таким образом, перевод фонетической антинормы с сохранением прагматики оригинала возможен только за счет межуровневой адаптации текста.

Ключевые слова: фонетическая антинорма; речевой дефект; диалектное просторечие; просодическое отклонение; художественный перевод; языковая девиация

Для цитирования. Елагина, Ю. С. (2026). Особенности перевода фонетической антинормы в художественном тексте. *Russian Social and Humanitarian Studies / Российские социогуманитарные исследования*, *18*(3), 271-288. https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-3-615

Translating the phonetic anti-norm in literary texts

Y.S. Elagina
Orenburg State University named after V.A. Bondarenko,
Orenburg, Russian Federation

Abstract

Background. Phonetic antinorm functions as a stylistic instrument that helps a writer to create chronotop and a speech portrait of a character within the literary text. The differences in the language systems make the mechanical transference by means of direct coping of such deviations impossible, in this case speech or prosodic defects as well as dialectal colloquialisms represented in the original text lose their pragmatic effect in translation making it look like a caricature or a spelling mistake.

Purpose. The purpose of this study is to identify stable patterns that determine the choice of translation strategies when conveying phonetic antinorm from Russian into English.

Materials and methods. The research material consists of fragments from Russian classic and Soviet literature and their English translations. The methodology combines theoretical source analysis, contextual interpretation, and Russian-English comparative analysis.

Results. The study identifies types of phonetic deviations (speech, dialectal, and prosodic) used as a stylistic tool in fiction. They are usually translated into English by means of phonological neutralization compensated for by lexical and syntactic means (English sociolects, phrasal verbs, as well as colloquial constructions).

Keywords: phonetic antinorm; speech defect; dialectal colloquialism; prosodic deviation; literary translation; linguistic deviation

For citation. Elagina, Y. S. (2026). Translating the phonetic anti-norm in literary texts. *Russian Social and Humanitarian Studies*, *18*(3), 271-288. https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-3-615

Введение

Антинорма, как авторский прием, выступает объектом многих лингвистических исследований. Подобный интерес исследователей к языковым девиациям объясняется тем, что авторы

часто используют их как прием при создании образа персонажа в художественной литературе. Стоит отметить, что перевод нестандартной речи представляет интерес не только в рамках классического литературоведения, но затрагивает такие области, как аудиовизуальный перевод и медиаадаптация. Рост же исследований, посвященных проблемам перевода языковых девиаций, только подчеркивает актуальность этой сложной междисциплинарной проблемы [29, с. 16]. Н.Д. Арутюнова в своем исследовании объясняет интерес к данному языковому явлению, отмечая, что человек в первую очередь замечает то, что выбивается из привычной картины – «аномальные явления, поскольку они всегда отделены от среды обитания» [1, с. 4]. Антинорма выполняет функцию текстового маркера, который акцентирует внимание реципиента на ключевых деталях. Однако, трансляция данных маркеров в иноязычную среду затруднена различиями в лингвокультурных кодах. В связи с этим переводчику необходимо воспроизвести языковую антинорму, передать ее прагматическую функцию, которая в оригинале работает на создание образа персонажа, не допустив при этом превращения авторского приема в неумелую графическую стилизацию (к примеру, под акцент), моментально скатывающуюся в зону негативных социокультурных стереотипов, превращая героя в карикатуру [24, с. 34]. На наш взгляд, преодоление данных рисков в переводе возможно только в случае определения соответствующей стратегии с учетом языковых особенностей и культурных кодов обеих языковых систем.

Объектом исследования выступает фонетическая антинорма в оригинальных русскоязычных художественных текстах. *Предметом исследования* являются стратегии и переводческие приемы, используемые для передачи фонетической антинормы на английский язык. *Цель работы* заключается в выявлении закономерностей трансляции фонетической антинормы на английский язык. В соответствии с целью работы были поставлены следующие *задачи*:

1) разграничить понятия языковой нормы, речевой ошибки и авторской антинормы;

2) классифицировать фонетические антинормы на материале русской литературы;

3) проанализировать переводческие стратегии и приемы, используемые при трансляции фонетической антинормы.

Материалы и методы

В качестве материала для данного исследования выступили фрагменты произведений русской классики и советской прозы, а также их существующий перевод на английском языке. Общий объем эмпирической базы исследования составил 52 примера. Для наглядного представления результатов и иллюстрации основных положений работы были использованы наиболее репрезентативные примеры. Методологический аппарат включает в себя метод теоретического анализа источников, метод контекстуальной интерпретации и сравнительно-сопоставительный метод в рамках русско-английской языковой пары.

Результаты и обсуждение

Определение понятия «антинорма», с нашей точки зрения, целесообразно начать с уточнения самого понятия языковой нормы, которая в лингвистическом энциклопедическом словаре трактуется как «совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы, отобранных и закрепленных в процессе общественной коммуникации» [12].

Сложность заключается в условном характере границ между нормой и антинормой и отсутствии возможности их четкого проведения. При этом, как отмечают Н.М. Нестерова и Е.А. Наугольных в своем исследовании, «художественный текст становится особым исследовательским полем, позволяющим раскрыть концепцию нормы/антинормы наиболее целостно и объективно» [16, с. 462].

Языковая норма не ограничена только лингвистическими параметрами, включающими набор языковых средств и правил их употребления, но тесно связана с социально-историческим контекстом, отражая эстетические, а также этические представления общества.

При этом в контексте художественной речи критерии, определяющие норму и антинорму, утрачивают свою актуальность, так как языковые отклонения оцениваются «прежде всего исходя из их специфической художественной функции и нагрузки» [13, с. 73]. Е.В. Клюев в своем исследовании отмечает, что «многозначность абсурдных конструкций, их способность интерпретироваться в самых разных контекстах, является ключевым признаком художественности» [10, с. 100]. Развитие данной идеи прослеживается в статье Л. Ахметзяновой и И. Садыковой, посвященной исследованию материала творчества обэриутов, отмечая, что для Д. Хармса языковые «аномалии» и антинорма становятся фундаментом лингвопоэтики, приводя к «нарративной девиации, разрушению собственно слово- и смыслообразования» [2, с. 8]. В создаваемом автором ирреальном мире читателю предлагается «забыть о законах языка и постичь гармонию» через тотальную инверсию [2, с. 9].

Следовательно, антинорма перестает быть ошибкой и становится целенаправленным отклонением от языковых норм, авторским приемом, который используется в качестве выразительного средства или художественного приема. В отличие от непреднамеренных ошибок, являющихся следствием неграмотности или невнимательности автора, антинорма имеет целенаправленный и обусловленный характер. Вполне объяснимо желание писателя противостоять норме, превратить письмо в «акт перманентного мятежа», направленного против стереотипности, ведь литература – это «блистательный обман», а искусство писать – это искусство «плутовать» с языком [16, с. 463]. Интенционные антинормы, происходящие как на «оси селекции», так и на «оси комбинации», представляют собой авторскую интерпретацию общеязыковых норм, используемых с целью выстраивания уникальной структуры высказывания [16, с. 463]. Попытки упорядочить данные варианты антинормы в современной лингвистике привели к появлению новых типологий. Так, А.Г. Жукова, опираясь на классификацию В. Г. Костомарова, выделяет три таксона: норму (ядро литературного языка), ненорму (промежуточные явления языковой избыточности) и антинорму, которая

противопоставляется норме как «зона запрета» и репрезентирует явления языковой деструкции [6, с. 36]. Однако в художественном пространстве эта деструктивная «зона запрета» парадоксальным образом легализуется и приобретает эстетическую ценность.

Классификация отклонений от языковой нормы может осуществляться по ряду критериев, отражающих природу самого отклонения. В рамках данной статьи в фокусе исследования находятся отклонения на фонетическом уровне, когда нарушения касаются непосредственно произносительных норм языка. Рассмотрим подробнее примеры их употребления в русской литературе и способы их перевода.

Одной из разновидностей фонетической антинормы выступает речевой дефект. Пример подобной девиации представлен в произведении М.А. Булгакова «Белая гвардия» [3], где полковник Най-Турс не выговаривает букву «р»:

– Пишите тгебование, ваше пгевосходительство, – сказал Най, – нам некогда, нам чегез час выходить. Непгиятель, говогят, под самым гогодом.

Данный пример демонстрирует особую манеру речи Най-Турса, которая строится на замене звука [р] на [г], является маркером не картавости, но происхождения персонажа, на что также указывает и фамилия «Най-Турс», имеющая прусско-курляндские корни (прибалтийцы немецкого происхождения) [20]. Таким образом, герой коверкает в словах звук [р], который у многих русских аристократов с немецкими корнями была глухой и шипящей.

В англоязычном переводе Майкла Гленни эта фонетическая игра полностью опущена:

“Please countersign the requisition order, sir”, said Nai. “We haven’t much time, we move off in an hour. The enemy is right outside the city” [25].

В данном примере переводчик прибегнул к нейтрализации, передав предметное содержание фразы, при этом полностью устранив фонетическую антинорму, опуская особенность речи героя. Однако, на наш взгляд, такой вариант было бы ошибкой списывать на небрежность переводчика. Исследователи Я.В. Голованова и М.К. Якубова в своих работах сходятся во мнении, что передача фонетических ис-

кажений ограничена принципом узнаваемости слова. Как отмечает Я.В. Голованова, «слишком измененный графический облик слова может помешать его пониманию. Данные принципы в первую очередь определяют выбор средств изображения акцента в тексте» [5, с. 135-140]. М.К. Якубова указывает на то, что любые отклонения от нормы в художественном тексте по своей природе «стилизованы и псевдоиндивидуальны». По ее мнению, выбор средств для передачи акцента подчиняется «принципу удобства графической репрезентации» и «принципу узнаваемости слова», так как чрезмерное графическое усложнение текста способно полностью разрушить задуманный автором художественный эффект [34, с. 219]. Так, механическая замена звуков [r] на [g] в попытке сохранить картавость персонажа в переводе приведет к нарушению данного принципа узнаваемости, таким образом, прямое копирование даст обратный эффект, когда переведенная речь будет воспринята не как акцент, а как карикатура или пародия на определенный диалект. Используемая переводчиком фонетическая нейтрализация ведет к потере этнокультурного маркера, что «приводит к исчезновению задуманного автором эффекта» [5].

Еще один пример, демонстрирующий дефект речи, представлен в произведении Л.А. Кассиля «Кондуит и Швамбрания», где тётя Сэра вместо [л] произносит [р], тётя Нэса – наоборот. Автор использует данный дефект, чтобы показать единство образов тетушек, похожих как две капли воды.

Тетя Нэса стала читать вслух русскую историю.

– Валяги Люлик, Тлувол и Синеус, – читала тётка Нэса, – плишли плавить Лусью [9].

Автор использует картавость, искажающую в речи тети Нэсы имена собственные (Валяги Люлик, Тлувол), хорошо известные русскоязычному адресату, для получения комического эффекта. При этом англоязычные адресаты в меньшей мере знакомы с русскими реалиями, что предполагает их незнание данных лексем, соответственно, в этом случае их искажение может быть не замечено.

Кроме того, данный речевой дефект персонажей выступает средством их речевой характеристики в тексте: русскоязычный ре-

ципиент понимает, что перед ним человек, который картавит, не выговаривая звук [р].

В переводе, предложенном Ф. Глаголевой, отсутствуют любые фонетические искажения.

Our aunts sat down on the couch and Aunt Neces began reading aloud from a Russian history book: "The Vikings, Rurik, Truvor and Sinehus came to rule Ancient Rus" [27].

Переводчик использует нейтрализацию, опустив фонетическую антинорму в тексте перевода. Возможно, такое решение обусловлено фонетическими различиями в языковых системах русского и английского языков: русский звук [р] является вибрантом [15], в то время как английский [r] относится к гортанному звуку и не имеет вибрантного компонента. Таким образом, отличия в артикуляционных базах в русском и английском языках делают механический перенос данного дефекта при переводе невозможным. При этом в англоязычных странах также фиксируются случаи функциональной дислалии, при которой звук [r] произносится искаженно. В работе британского фонетика Питера Роуча сказано, что наиболее типичной ошибкой англоязычных детей является чрезмерное округление губ, в результате которого вместо звука [r] образуется звук, похожий на [w] [31]. То есть механическая замена в переводе русского звука [р] на английский [l] в словах Рюрик, Трувор дала бы вариант Lulik, Tluvor, который англоязычный реципиент воспринял бы не как речевую особенность персонажа, но как опечатку или бессмыслицу, что создало бы ощущение небрежного перевода. В большинстве найденных примеров подобные фонетические антинормы переводчик нейтрализует, тем не менее, был найден пример, в котором она была частично передана:

– Нехолосый, нехолосый, нехолосый!
– Звой, звой!
– Пьиглашаю вас на пейвую кадъиль [11].
"Naughty, naughty, naughty!"
"Wicked man!"
"I will give you the firtht quadwille" [28].

В двух первых репликах была использована фонетическая нейтрализация, однако, в последней фразе переводчик транслировал фонетический дефект, что с нашей точки зрения, объясняется принципом узнаваемости слова: в лексеме quadrille есть звук [r], который стоит в удобной для трансформации позиции, где его замена на [w] не разрушает узнаваемости слова, позволяя реципиенту расшифровать оригинальное слово. Во втором случае замена лексемы first на firtht является случаем сигматизма (шепелявости) с подменой межзубных звуков свистящими, что является наглядным примером инфантильной речи в английском языке. Таким образом, используя фонетический стереотип английского языка переводчик добился функциональной эквивалентности в переводе данной фразы. Подобные «радикальные изменения содержания осуществляются на прагматическом уровне перевода» и лежат в основе стратегии, направленной на преодоление социокультурной дистанции [17, с.108], тем самым достигая требуемого коммуникативного эффекта.

Как показал анализ материала, писатели использовали фонетическую девиацию в качестве стилистического приема также для формирования хронотопа в произведении, где он, по словам Н.С. Валгиной, становится «словесным образом, средством передачи специального, характерологического смысла» [4, с. 48].

Рассмотрим пример, взятый из произведения М.А. Шолохова «Тихий Дон» [22], где фонетическая антинорма использована в указанной функции:

«Какой же, грит, из тебя, к чертовой матери, хозяин будет, ежели ты так скотину бьешь?»

В данном случае «грит» представляет собой редуцированную форму глагола «говорит», используемую автором для передачи беглой казачьей речи персонажа. Стивен Гарри предложил следующий вариант перевода данного предложения:

“What kind of a master will you make”, says the old man almost in tears, “if you knock the cattle about like that?” [32].

Контаминированная речь не имеет единого решения для перевода. В.В. Посиделова и Д.Ю. Шалков подчеркивают, что «в ори-

гинальном тексте произведения речевые признаки говорящего играют значительную роль в эмоциональном и психологическом образе персонажей, и переводчик должен максимально детально воссоздать речевые портреты персонажей» [19, с. 112]. Стивен Гарри передает эмоциональную составляющую, представленную в оригинале, за счет экспликации «says the old man almost in tears», что позволяет сохранить прагматику сцены, при потере фонетической антинормы. Кроме того, переводчик передает просторечную окраску речи персонажа с помощью разговорного синтаксиса и фразового глагола «knock about».

Рассмотрим еще один пример:

– Гля, ребята, вон энтот длинный, – говорил парень, стоявший рядом с Григорием.

В данном предложении мы наблюдаем два случая фонетической антинормы, созданной автором для создания в речи героя эффекта диалектного просторечия. Лексема «гля» представляющая собой лексико-фонетическую апокопу, являющейся проявлением элизии, явления, которое носит синхронный и диахронный характер и может затрагивать различные позиции слога, приводя к его утрате [14]. Кроме того, в данном примере она выступает маркером спонтанной и динамичной речи. «Энтот» представляет собой протезу, явление, противоположное элизии, когда в слове проявляется вставной элемент, что является маркером ненормированной речи (просторечия, диалекта, детской речи) [7]. Посредством данных языковых средств М. Шолохов отражает территориальную и социальную принадлежность персонажей произведения, добиваясь ее аутентичности.

Рассмотрим перевод Стивена Гарри:

“Look at that tall one over there, lads”, said a young Cossack standing next to Grigory…

Как видим, в данном случае переводчик выбрал тактику фонетической нейтрализации. Однако, стоит указать на лексико-стилистическую компенсацию за счет лексемы «lads», используемую вместо нейтральных «boys», «guys». Возможно, данный выбор языковых средств

объясняется попыткой указать на социальную нишу персонажей, так как лексема lad может быть использована как обобщающее название для группы друзей, особенно молодых людей из рабочего класса [33].

Следующим примером антинормы выступают отклонения в употреблении просодии, а именно в искажении ударений. Как отмечает М.В. Попова, исторически просодическое учение определяло правила версификации, включая распределение ритмических ударений, при этом «особенностью просодии является частое совпадение ритмического ударения с речевым, особенно в конце стиха» [18, с. 152]. Данный прием можно встретить в стихотворениях и поэмах.

Латынь из моды вышла ныне:
Так, если правду вам сказать,
Он знал довольно по-латыне,
Чтоб эпиграфы разбирать.

В приведенном фрагменте, взятом из романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин», лексема «эпигра́фы» ярко демонстрирует пример фонетической антинормы со смещением ударения. Данное отклонение выполнено автором осознанно и обусловлено поэтической необходимостью, так как размещение ударения на последнем слоге позволяет сохранить ритмическую целостность строки, так как нормативная форма «эпи́графы» нарушила бы метрическую структуру, сбив темп в строке. Как справедливо было замечено в исследовании И.Н. Филипповой «изменения просодии провоцируют синтаксические и семантические трансформации» [21, с. 168], и эта закономерность в полной мере проявляется при переводе поэзии: невозможность механически перенести оригинальную сверхсегментную структуру вынуждает переводчика искать иные компенсаторные стратегии. При этом в переводе Ч. Джонстона необходимости в смещении ударения нет, в связи в чем просодическая антинорма просто опущена:

Now Latin's gone quite out of favour;
yet, truthfully and not in chaff,
Onegin knew enough to savour
the meaning of an epigraph

На наш взгляд, стоит добавить, что некоторые примеры могут ошибочно считаться антинормой. Рассмотрим следующий пример:

Во дни веселий и желаний
Я был от балов без ума
Верней нет места для признаний
И для вручения письма.

В современном орфоэпическом словаре лексема «балóв» имеет ударение на второй слог [8], однако, в словаре М.А. Штудинера форма «бáлов» отмечается как устаревшая, характерная для начала 19 века [23]. Таким образом, автор использовал данную лексему в соответствии с нормами ударения своего времени, однако, данный аспект может стать проблемным при переводе.

Рассматриваемая нами лексема «балом» была переведена следующим образом:

In days of carefree aspirations,
the ballroom drove me off my head
the safest place for declarations,
and where most surely notes are sped.

Представленный вариант перевода можно отнести к лексико-семантической замене с метонимическим переносом, которая также осложнена грамматической трансформацией, с помощью которой переводчик осуществил компенсацию потери множественности и событийности посредством пространственной конкретизации. Подобная лексическая компенсация подтверждает утверждение, что «элементы просодической супрасегменталии могут быть применимы к фонетическим единствам любого уровня» [18, с. 154]. В результате возникает парадоксальная ситуация. В оригинале писатель связан историческим ударением, которое диктует ему форму слова, иначе собьется ритм. У переводчика нет такой фонетической проблемы, но при этом перед ним стоит задача воссоздать поэтический ритм посредством не просодических, но других языковых средств. Иллюстрируемые примеры передачи языковой антинормы подтверждают сложность перевода смысловой глубины авторских новообразований, их частое упрощение в переводе. Переводчику

приходится жертвовать полнотой формы текста оригинала, упрощая его, что в свою очередь приводит к стилистическому обеднению текста [26, с. 345]. При этом, исследователи отмечают, что попытка перевода подобного текста «помогает лучшему пониманию оригинала», поскольку «некоторые его возможности раскрываются лишь в переводе на другие языки» [16, с. 469].

Заключение

Фонетическая антинорма представляет собой языковой инструмент, который автор использует в художественном тексте для создания речевого портрета персонажа, а также формирования хронотопа. Анализ переводческих решений показал, что механический перенос антинормы, используемой для передачи акцента или речевого дефекта у персонажа, из русского в английский язык приведет к потере прагматики автора, превратив их в карикатуру или создав у англоязычного реципиента неправильное впечатление о неграмотности переводчика, что объясняется различием в языковых системах. Материал статьи показал, что чаще всего переводчики используют стратегию нейтрализации фонетической антинормы, дополняя ее межуровневой компенсацией, таким образом восполняя утраченный фонетический аспект за счет других языковых средств (социолектами, просторечным синтаксисом, фразовыми глаголами). Кроме того, просодическую антинорму также сложно передать с помощью механического переноса, вследствие чего переводчику приходится искать решения для сохранения ритма на лексическом и грамматическом уровне. Таким образом, конкретных алгоритмов, позволяющих выполнить перевод фонетической антинормы проследить не удалось, из чего следует, что ее перевод представляет собой акт творческого компромисса, в котором прагматика оригинала сохраняется только при условии полного отказа от фонологического буквализма.

Описание применения генеративной модели. Во время подготовки статьи мы использовали генеративную языковую модель GigaChat Pro для улучшения стилистического качества отдельных фрагментов текста, подбора синонимических эквивалентов научной

терминологии, а также подготовки англоязычного представления статьи. После использования этого инструмента мы пересмотрели и отредактировали контент по мере необходимости и берем на себя полную ответственность за содержание опубликованной статьи.

Список литературы

1. Арутюнова, Н. Д. (1987). Аномалии и язык: (К проблеме языковой «картины мира»). *Вопросы языкознания*, (3), 3–19. EDN: https://elibrary.ru/YKCOCH.
2. Ахметзянова, Л. М., & Садыкова, И. А. (2024). Даниил Хармс: языковые «аномалии» или логика языка. *Филология и культура*, (3), 7–11. DOI: https://doi.org/10.26907/2782-4756-2024-77-3-7-11. EDN: https://elibrary.ru/RKQTVU.
3. Булгаков, М. А. (2019). *Белая гвардия*. Москва: Издательство Юрайт. 208 с. EDN: https://elibrary.ru/EAJIVM.
4. Валгина, Н. С. (2003). *Активные процессы в современном русском языке*. Москва. 304 с.
5. Голованова, Я. В. (2010). Средства изображения иностранных акцентов в оригинале и переводе (на материале английского и русского языков). *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика*, (1), 135–140. EDN: https://elibrary.ru/MVRLTT.
6. Жукова, А. Г. (2017). Ненормы в современной коммуникации (на примере лексемы функционал). *Труды института русского языка им. В.В. Виноградова*, (13), 35–43. EDN: https://elibrary.ru/XUFCKL.
7. Искандари, М., & Саиди, А. (2020). Эпентеза как фонетический процесс в русском и персидском языках. *Вестник Череповецкого государственного университета*, (3), 49–56. DOI: https://doi.org/10.23859/1994-0637-2020-3-96-4. EDN: https://elibrary.ru/SZJDWL.
8. Каленчук, М. Л., Касаткин, Л. Л., & Касаткина, Р. Ф. (2012). *Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и её варианты*. Москва: АСТ-ПРЕСС КНИГА. 1008 с.
9. Кассиль, Л. А. (2012). *Кондуит и Швамбрания*. Москва: Комсомольская правда; Санкт-Петербург: Амфора. 317 с.
10. Клюев, Е. В. (2000). *Теория литературы абсурда*. Москва: Изд-во УРАО. 102 с.
11. Куприн, А. И. (1979). *Поединок*. В *Поединок; Рассказы* (с. 3–364). Москва: Художественная литература. 3–364.
12. *Лингвистический энциклопедический словарь* (1990). Москва: Советская энциклопедия. 683 с.
13. Лыков, А. Г. (1972). Окказиональное слово и литературный процесс. *Актуальные проблемы лексикологии и словообразования*, *5*, 73–85.

14. Моради, М. (2022). Рассмотрение разных видов элизии: Аферезы, синкопы и апокопы арабизмов русской лексики в процессе фонетической адаптации. *Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология*, *32*(2), 198–206. DOI: https://doi.org/10.35634/2412-9534-2022-32-2-198-206. EDN: https://elibrary.ru/XVOCBG.
15. Нестерова, Н. Г., & Фащанова, С. В. (2020). *Фонетика современного русского языка*. Томск: Изд-во Томского государственного университета. 114 с. EDN: https://elibrary.ru/BBDBOR.
16. Нестерова, Н. М., & Наугольных, Е. А. (2019). Деформация языка в произведениях Дж. Джойса: проблема интерпретации и перевода. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика*, *23*(2), 460–472. DOI: https://doi.org/10.22363/2312-9182-2019-23-2-460-472. EDN: https://elibrary.ru/AYSUHB.
17. Олейник, А. Ю. (2020). Изменения на смысловом уровне как ключевой факт опосредованной коммуникации и теории перевода. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова*, *3*, 105–118. DOI: https://doi.org/10.25587/a5199-9816-6456-h. EDN: https://elibrary.ru/XSZNLF.
18. Попова, М. В. (2021). Сравнительный анализ понятий «просодия», «интонация» и смежных специальных терминов в лингвистике. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*, (11), 150–160. DOI: https://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_11_853_150. EDN: https://elibrary.ru/KJCJWN.
19. Посиделова, В. В., & Шалков, Д. Ю. (2024). Отклонение от литературной нормы в художественной литературе: переводческий аспект. *Гуманитарные и социальные науки*, *103*(2), 111–117. DOI: https://doi.org/10.18522/2070-1403-2024-103-2-111-117. EDN: https://elibrary.ru/OVAQKW.
20. Тинченко, Я. (1997). *Белая гвардия Михаила Булгакова*. Киев, Львов. 252 с.
21. Филиппова, И. Н. (2020). Просодические ошибки киноперевода. *Теория языка и межкультурная коммуникация*, (4), 158–173. EDN: https://elibrary.ru/ZLYTQX.
22. Шолохов, М. А. (1991). *Тихий Дон*. Москва: Художественная литература.
23. Штудинер, М. А. (2017). *Словарь трудностей русского языка для работников СМИ. Ударение, произношение, грамматические формы*. Москва: Издательство «Словари XXI века». 592 с.
24. Bondarenko, O. R. (2020). Russian Accent in English Written Discourse. *IAFOR Journal of Education: Language Learning in Education*, *8*(1). DOI: https://doi.org/10.22492/ije.8.1.02. EDN: https://elibrary.ru/PDKIEW.
25. Bulgakov, M. (1971). *The White Guard* (M. Glenny, Trans.). HarperCollins/Havill.
26. Dhyaningrum, A. (2020). Linguistic deviation and techniques of translation in *Spring of Kumari Tears*. *Journal of Language and Literature*, *20*(2), 344 p. DOI: https://doi.org/10.24071/joll.v20i2.2651. EDN: https://elibrary.ru/EGNDXA.
27. Kassil, L. (1978). *The Black Book and Schwambrania*. Moscow: Progress Publishers. 253 p.

28. Kuprin, A. I. (2017). *The Duel*. Litres. 340 p.
29. Parini, I. (2024). Accent and Dialect in Literary Adaptations and in Translation. В кн.: I. Ranzato & P. Zabalbeascoa (Eds.), *The Palgrave Handbook of Multilingualism and Language Varieties on Screen* (pp. 333–360). Cham: Springer Nature Switzerland. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-61621-1_16.
30. Pushkin, A. S. *Eugene Onegin* (C. H. Johnston, Trans.). Penguin Books Ltd.
31. Roach, P. (2009). *English Phonetics and Phonology: A Practical Course* (4th ed.). Cambridge University Press. 256 p.
32. Sholokhov, M. (1959). *And Quiet Flows the Don* (S. Garry, Trans.; R. Daglish, Rev.). Moscow: Foreign Languages Publ. House.
33. Stevenson, A. (2010). *Oxford Dictionary of English* (3rd ed.). Oxford University Press. 2112 p.
34. Yakubova, M. K. (2022). Means of Expressing Foreign Accents in the Original Sources and in Translation of the English and Russian Languages. *Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture*, *3*(6), 217–220.

References

1. Arutyunova, N. D. (1987). Anomalies and language: (On the problem of the linguistic "picture of the world"). *Issues of Linguistics*, (3), 3–19. EDN: https://elibrary.ru/YKCOCH.
2. Akhmetzyanova, L. M., & Sadykova, I. A. (2024). Daniil Kharms: Linguistic "anomalies" or the logic of language. *Philology and Culture*, (3), 7–11. DOI: https://doi.org/10.26907/2782-4756-2024-77-3-7-11. EDN: https://elibrary.ru/RKQTVU.
3. Bulgakov, M. A. (2019). *The White Guard*. Moscow: Yurait Publishing House. 208 p. EDN: https://elibrary.ru/EAJIVM.
4. Valgina, N. S. (2003). *Active Processes in Modern Russian*. Moscow. 304 p.
5. Golovanova, Ya. V. (2010). Depicting foreign accents in the original and in translation (based on English and Russian material). *Bulletin of Saint Petersburg University. Series 9. Philology. Oriental Studies. Journalism*, (1), 135–140. EDN: https://elibrary.ru/MVRLTT.
6. Zhukova, A. G. (2017). Non-norms in modern communication (the example of the lexeme "functional"). *Proceedings of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute*, (13), 35–43. EDN: https://elibrary.ru/XUFCKL.
7. Iskandari, M., & Saidi, A. (2020). Epenthesis as a phonetic process in Russian and Persian. *Bulletin of Cherepovets State University*, (3), 49–56. DOI: https://doi.org/10.23859/1994-0637-2020-3-96-4. EDN: https://elibrary.ru/SZJDWL.
8. Kalenchuk, M. L., Kasatkin, L. L., & Kasatkina, R. F. (2012). *The Great Orthoepic Dictionary of the Russian Language: Literary Pronunciation and Stress of the Early 21st Century – the Norm and Its Variants*. Moscow: AST-PRESS BOOK. 1008 p.
9. Kassil, L. A. (2012). *Conduit and Shvambrania*. Moscow: Komsomolskaya Pravda; Saint Petersburg: Amphora. 317 p.

10. Klyuev, E. V. (2000). *The Theory of Literature of the Absurd*. Moscow: URAO Publishing House. 102 p.
11. Kuprin, A. I. (1979). *The Duel*. In *The Duel; Short Stories* (pp. 3–364). Moscow: Khudozhestvennaya Literatura. 3–364.
12. *Linguistic Encyclopedic Dictionary* (1990). Moscow: Soviet Encyclopedia. 683 p.
13. Lykov, A. G. (1972). Occasional words and the literary process. *Current Problems of Lexicology and Word Formation*, *5*, 73–85.
14. Moradi, M. (2022). Examining different types of elision: Apheresis, syncope, and apocope of Arabicisms in Russian vocabulary in the process of phonetic adaptation. *Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*, *32*(2), 198–206. DOI: https://doi.org/10.35634/2412-9534-2022-32-2-198-206. EDN: https://elibrary.ru/XVOCBG.
15. Nesterova, N. G., & Faschanova, S. V. (2020). *Phonetics of Modern Russian*. Tomsk: Tomsk State University Press. 114 p. EDN: https://elibrary.ru/BBDBOR.
16. Nesterova, N. M., & Naugolnykh, E. A. (2019). Language deformation in James Joyce's works: The problem of interpretation and translation. *RUDN Journal of Linguistics*, *23*(2), 460–472. DOI: https://doi.org/10.22363/2312-9182-2019-23-2-460-472. EDN: https://elibrary.ru/AYSUHB.
17. Oleinik, A. Yu. (2020). Semantic-level changes as a key fact of mediated communication and translation theory. *Bulletin of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov*, *3*, 105–118. DOI: https://doi.org/10.25587/a5199-9816-6456-h. EDN: https://elibrary.ru/XSZNLF.
18. Popova, M. V. (2021). A comparative analysis of the concepts of "prosody", "intonation" and related special terms in linguistics. *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities*, (11), 150–160. DOI: https://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_11_853_150. EDN: https://elibrary.ru/KJCJWN.
19. Posidelova, V. V., & Shalkov, D. Yu. (2024). Deviation from the literary norm in fiction: The translation aspect. *Humanities and Social Sciences*, *103*(2), 111–117. DOI: https://doi.org/10.18522/2070-1403-2024-103-2-111-117. EDN: https://elibrary.ru/OVAQKW.
20. Tynchenko, Y. (1997). *Mikhail Bulgakov's White Guard*. Kyiv, Lviv. 252 p.
21. Filippova, I. N. (2020). Prosodic errors in film translation. *Language Theory and Intercultural Communication*, (4), 158–173. EDN: https://elibrary.ru/ZLYTQX.
22. Sholokhov, M. A. (1991). *And Quiet Flows the Don*. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura.
23. Shtudiner, M. A. (2017). *A Dictionary of Difficulties of the Russian Language for Media Professionals: Stress, Pronunciation, Grammar Forms*. Moscow: Slovari XXI Veka Publishing House. 592 p.
24. Bondarenko, O. R. (2020). Russian Accent in English Written Discourse. *IAFOR Journal of Education: Language Learning in Education*, *8*(1). DOI: https://doi.org/10.22492/ije.8.1.02. EDN: https://elibrary.ru/PDKIEW.

25. Bulgakov, M. (1971). *The White Guard* (M. Glenny, Trans.). HarperCollins/Havill.
26. Dhyaningrum, A. (2020). Linguistic deviation and techniques of translation in *Spring of Kumari Tears*. *Journal of Language and Literature*, *20*(2), 344 p. DOI: https://doi.org/10.24071/joll.v20i2.2651. EDN: https://elibrary.ru/EGNDXA.
27. Kassil, L. (1978). *The Black Book and Schwambrania*. Moscow: Progress Publishers. 253 p.
28. Kuprin, A. I. (2017). *The Duel*. Litres. 340 p.
29. Parini, I. (2024). Accent and Dialect in Literary Adaptations and in Translation. In I. Ranzato & P. Zabalbeascoa (Eds.), *The Palgrave Handbook of Multilingualism and Language Varieties on Screen* (pp. 333–360). Cham: Springer Nature Switzerland. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-61621-1_16.
30. Pushkin, A. S. *Eugene Onegin* (C. H. Johnston, Trans.). Penguin Books Ltd.
31. Roach, P. (2009). *English Phonetics and Phonology: A Practical Course* (4th ed.). Cambridge University Press. 256 p.
32. Sholokhov, M. (1959). *And Quiet Flows the Don* (S. Garry, Trans.; R. Daglish, Rev.). Moscow: Foreign Languages Publishing House.
33. Stevenson, A. (2010). *Oxford Dictionary of English* (3rd ed.). Oxford University Press. 2112 p.
34. Yakubova, M. K. (2022). Means of Expressing Foreign Accents in the Original Sources and in Translation of the English and Russian Languages. *Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture*, *3*(6), 217–220.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Елагина Юлия Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры прикладной лингвистики и перевода
Оренбургский государственный университет им. В.А. Бондаренко
просп. Победы, 13, г. Оренбург, 460018, Российская Федерация
juliaelagina@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Yuliya S. Elagina, PhD in Philology, Associate Professor, Department of Applied Linguistics and Translation
Orenburg State University named after V.A. Bondarenko
13, Pobedy Ave., Orenburg, 460018, Russian Federation
juliaelagina@yandex.ru
SPIN-code: 7758-4438
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6351-9710

Поступила 02.08.2026
После рецензирования 13.09.2026
Принята 16.09.2026

Received 02.08.2026
Revised 13.09.2026
Accepted 16.09.2026